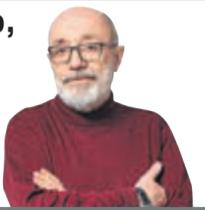

Лев Амбиндер,

ПРЕЗИДЕНТ РУСФОНДА,
ЧЛЕН СОВЕТА
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РФ
ПО РАЗВИТИЮ
ГРАЖДАНСКОГО
ОБЩЕСТВА И ПРАВАМ
ЧЕЛОВЕКА (СПЧ)

Радости сострадания

2023: помогли 2123 детям — собрали 1,525 млрд рублей

Дорогие друзья, перед вами последняя в этом году страница Русфонда в „Ъ“. Как водится, мы подводим предварительные итоги благотворительных сборов. Практика свидетельствует, что в самые последние дни уходящего года читатели „Ъ“ и rusfond.ru, а также дружественные компании, телезрители наших сюжетов и пользователи социальных сетей переведут еще несколько миллионов рублей. Так что окончательные показатели мы опубликуем 12 января, на первой странице Русфонда в 2024 году. Итак, сборы на 28 декабря составили 1,525 млрд руб. А помощь получили 2123 ребенка — это лучший результат за минувшие пять лет.

Пусть ненамного больше, чем в прошлом году (1,518 млрд руб.), но подросли и пожертвования — и частные, и корпоративные. Хотя их стало меньше: 1 383 719 против 1 511 904 за одиннадцать месяцев 2022 года. Зато немного увеличился средний взнос: 920 руб. против 863 руб. И одновременно выросло количество детей, которым оплачено лечение. — 2123 ребенка против 1361 на 29 декабря 2022 года. Примерно та же картина с корпоративными пожертвованиями: они подросли на 21 млн руб. и впервые достигли 500 млн руб., но компаний-доноров стало меньше.

На основе этих вполне благополучных показателей складывается новый тренд филантропии наших читателей и телезрителей: пожертвования поступают в том же объеме, но в отличие от минувших лет, они строго адресные. Практически исчезли корпоративные и частные деньги на реализацию миссии, упали взносы на поддержку клиник, реабилитационных центров — да на любой проект, если он не про конкретного ребенка и его спасение. То есть происходит реструктуризация пожертвований: не стовариваясь, люди стали помогать строго по принципам адресных сборов. Эти принципы мы сформулировали сами еще в прошлом веке, с годами читатели их отщипывали, но всегда находился народ, готовый прийти на помощь врачам-новаторам, — деньги на внедрение высоких медицинских технологий раньше составляли солидную часть общих сборов Русфонда. Нынче не так.

Иными словами, благотворители затягивают пояса. Исключение составила разве что частная и корпоративная помощь беженцам — пожертвования по программам Русфонда шли в Белгородскую, Ростовскую и Воронежскую области: это были поставки большого оборудования, «медицинских инструментов и изделий для проведения операций, лечения и ухода за детьми с термическими травмами, раневыми дефектами, полученными в результате минно-взрывных повреждений», — цитата из большого отчета. В пунктах временного проживания оборудованы компьютерные комнаты для детей и взрослых, сюда доставлены школьно-письменные принадлежности, обувь и одежда. Только что прибыла зимняя одежда на 700 тыс. руб.

Структурные перемены в трендах сказались и на развитии нашего самого крупного проекта последних лет — Национального регистра доноров костного мозга имени Васи Перевощикова (Национального РДКМ). Впрочем, тут особый случай.

С 2018 года Национальный РДКМ создал на пожертвования Русфонда донорскую базу из 91 тыс. добровольцев. Параллельно со строительством с 2019 года началась эксплуатация базы — поставка трансплантатов по заявкам клиник. В 2022 году Национальный РДКМ подобрал, изготовил и доставил в клиники 98 трансплантатов, а в этом — 154. Но этого оказалось мало, мы могли помочь как минимум вдвое большему числу пациентов. Заявок-то было за 350! Нам не хватило денег. Это должно было когда-то случиться. Благотворители не в состоянии подменить государство — только дополнить. Неродственный трансплантат для одного пациента обходится в среднем в 730 тыс. руб. Сроки подбора донора, заготовки и доставки трансплантата Национальный РДКМ сумел сравнить со сроками заготовки от родственников пациентов, отсюда и взлет спроса. Ученые Минздрава РФ вместе с Национальным РДКМ разработали и утвердили методические рекомендации на основе этой инновации. Хочется верить, что в будущем году государство начнет финансировать эту услугу.

С наступающим Новым годом, дорогие друзья! Доброго здоровья и побольше удачи!

Машу Кибалину прооперируют в январе

22 декабря на rusfond.ru, в „Ъ“ и в эфире ГТРК «Иркутск» мы рассказали историю 17-летней Маши Кибалиной из Иркутска («Маша и облако», Алексей Каменский). У девочки сколиоз 4-й, самой тяжелой степени. Ей нужна операция, которую московские хирурги

готовы провести по технологии VBT (Vertebral Body Tethering), позволяющая сохранить подвижность позвоночника. Но оплатить операцию семье девочки не по силам. Рады сообщить: вся необходимая сумма (1 913 687 руб.) собрана. Спасибо, дорогие друзья.

Всего с 22 декабря 17 365 читателей rusfond.ru, „Ъ“, телезрителей программы «Вести-Москва», ГТРК «Иркутск», «Волгоград-ТВ», «Тамбов», «Кубань», «Иртыш», а также 136 региональных СМИ — партнеров Русфонда исчерпывающе помогли 35 детям на 66 295 285 руб.

полный отчет
rusfond.ru/sdelano

Подарок для Серафимы

12-летнюю девочку спасет дорогое лекарство

Серафима Ситникова живет в селе Волчанка, что в Самарской области, вместе с мамой, братом и сестрой. Осенью этого года у нее диагностировали острый лимфобластный лейкоз. Сейчас девочка проходит химиотерапию. К сожалению, на один из ее основных компонентов у Серафимы возникла сильная аллергическая реакция. Теперь для излечения девочки необходим другой, не менее эффективный противоопухолевый препарат. Его не оплачивает государство, а стоит такое лекарство очень дорого. Мама Серафимы обращается за помощью к нам.

На вопрос, чем она планирует заниматься, когда выздоровеет, девочка уверенно отвечает: — Продолжу играть в волейбол. Я должна это сделать. Это будет в память о папе.

Отец однажды посоветовал ей заниматься этим видом спорта. Сказал, что у нее есть все данные: Серафима высокая и выглядит постарше сверстников. Дочь послушалась, пошла в секцию и очень полюбила волейбол. Петра Ситникова не стало в июне этого года — он погиб в ходе специальной военной операции. А похоронили его 12 июля. Это был день рождения Серафимы. Так совпало.

— Дочка переживала, плакала, но мне показала, что главные переживания были у нее внутри, — говорит Елена, мама девочки. — Вообще она очень мучественно встретила это страшное известие, даже утешала меня.

Через месяц после похорон у Серафимы на руках появилась сыпь. Дерматолог назначил анализ крови — оказалось, что уровень лейкоцитов в несколько раз превышает норму. В больнице девочке провели пункцию костного мозга и обнаружили бласты — опухолевые клетки. Врачи поставили диагноз: острый лимфобластный лейкоз.

— Сима спрашивала меня, что это за болезнь, я отвечала лишь в общих чертах, — вспоминает Елена. — Но потом я услышала, как она одной нашей родственнице спокойно сказала: «У меня рак». После этого я поговорила с ней, объяснила, что болезнь, конечно, непростая и опасная, но все будет хорошо.

Врачи назначили химиотерапию, и после первого курса Серафима вышла в ремиссию. Но во время второго курса один из ключевых препаратов по протоколу лечения, онкаспар, вызвал сильную аллергическую реакцию. У девочки мгновенно опухло лицо, началось удушье. Онкаспар отменили, но проблема в том, что без него повышается вероятность рецидива.

Раньше Серафима была веселой и непоседливой. И очень активной. Летом — легкая атлетика и волейбол, зимой — лыжи. Сейчас ей приходится вести совсем другой образ жизни — и девочка сильно страдает из-за этого. А еще — из-за ограничений в питании. Как почти любой 12-летний человек, Серафима любила периодически полакомиться «вредным»: картошкой фри, бургерами, газировкой... Все это ей теперь категорически нельзя. И даже огурцы и яблоки нужно очищать от кожуры. Чтобы хоть вспомнить, как выглядит вкусная еда, Серафима иногда смотрит кулинарные видео. «Не распался себя!» — советует ей мама, но дочь только вздыхает.

Ее здорово поддерживают подруги: звонят, подолгу разговаривают. А еще помогают два увлечения. Первое — рисунки в стиле аниме, которые у Серафимы отлично получаются. А второе — история.

— Папа очень много знал и много рассказывал мне — и про Россию, и про мир. Мог про историю любого горо-

На долю Серафимы выпало слишком много тяжелого в этом году. Не все можно исправить — но точно можно сделать так, чтобы опасная болезнь от нее отступила
ФОТО НАДЕЖДЫ ХРАМОВОЙ

да и любой страны рассказать. И очень увлекательно это делал. Я теперь тоже хочу хорошо изучить историю. Если ее знаешь, лучше понимаешь и сегодняшний день, — рассуждает Серафима.

Ситуация из-за тяжелой аллергии на препарат возникла сложная, но вовсе не безвыходная. Для спасения девочки требуется иммунотерапия моноклональным антителом — противоопухолевым препаратом блинцитом (блинатумомаб). Но в отделении этого препарата нет, а государство его не оплачивает. Стоит лекарство более 2 млн руб. — для семьи Ситниковых, потерявших недавно главного кормильца, это совершенно неподъемная сумма.

На их долю выпало слишком много страшного и тяжелого в этом году. Не все можно исправить — но точно можно сделать так, чтобы болезнь Серафимы отступила и девочка вернулась к своим любимым занятиям. И даже к своей любимой картошке фри.

В конце концов, наступает Новый год — время чудес и исполнения желаний. Давайте поможем Серафиме.

Артем Костюковский,
Самарская область

КАК ПОМОЧЬ

ДЛЯ СПАСЕНИЯ СЕРАФИМЫ СИТНИКОВОЙ
НЕ ХВАТАЕТ 728 045 РУБ.

Заведующий отделением онкологии, гематологии и химиотерапии Самарской областной детской клинической больницы имени Н. Н. Ивановой Андрей Шамин: «У Серафимы острый лимфобластный лейкоз. Учитывая диагноз, анафилактическую реакцию на онкаспар и невозможность дальнейшей терапии этим ключевым при лечении острого лимфобластного лейкоза препаратом, девочке требуется пройти курс иммунотерапии моноклональным антителом — противоопухолевым препаратом блинцитом (блинатумомаб), которая позволит вывести ребенка в ремиссию. Это лекарство необходимо для повышения эффективности лечения и снижения риска рецидива лейкоза. К сожалению, в нашей клинике препарат отсутствует».

Стоимость лекарства 2 228 045 руб. Компания, пожелавшая остаться неизвестной, внесла 1,5 млн руб. Не хватает 728 045 руб.

Дорогие друзья! Если вы решили спасти Серафиму Ситникову, пусть вас не смущает цена спасения. Любое ваше пожертвование будет с благодарностью принято. Деньги можно перечислить в Русфонд или на банковский счет мамы Серафимы — Елены Валериевны Ситниковой. Все необходимые реквизиты есть в Русфонде. Можно воспользоваться и нашей системой электронных платежей, сделав пожертвование с банковской карты, мобильного телефона или электронной наличностью, в том числе и из-за рубежа (подробности на rusfond.ru).

Экспертная группа Русфонда

В ожидании

Девочке, которой помог Русфонд, нужна семья

В 2022 году трехмесячная Эвелина Чекалина поступила в пульмонологическое отделение Детской республиканской клинической больницы (ДРКБ) Татарстана. Каждый вдох и выдох давался малышке с огромным трудом: у нее была легочная недостаточность. Помочь девочке могла только респираторная поддержка — высокопоточный, то есть подаваемый с большой скоростью, увлажненный кислород. Тогда и потребовалась помощь Русфонда: жертвователи собрали средства на кислородный концентратор и расхотдики к нему, чтобы Эвелина получила возможность отправиться домой. Точнее, в Республиканский специализированный дом ребенка в Казани.

Эвелина родилась с синдромом Дауна. Эта ли особенность стала причиной отказа матери сразу забрать ребенка из больницы или что-то еще, точно никто не скажет. Мать вроде бы собиралась вернуться за девочкой позже, и Эвелину временно поместили под опеку государства. Правда, пока малышка лежала в больницах, а затем ждала маму в доме ребенка, та ни разу не поинтересовалась ее состоянием.

И прошлой осенью была лишена родительских прав по суду.

Сейчас анкета девочки доступна на сайте для приемных родителей. Описывает Эвелину только одна фраза: «Активная девочка, очень любопытная». Малышка она еще — и больше о ней сказать пока сложно. Она одиннадцать месяцев провела рядом с кислородным концентратором, с помощью которого дышала, почти всегда лежа на спине в кровати, — сначала в больнице, потом в доме ребенка. И пыталась, конечно, выдернуть специальные трубки-каналы из носа. Активная же!

Улыбку Эвелины Чекалиной отмечает все — и воспитатели, и врачи, и социальные работники. А еще настойчивость и упорство: несмотря ни на что, малышка пытается вставать, хотя пока дело доходит только до четверенок. И да, с очень большим любопытством наблюдает за взрослыми, стремясь задержать их внимание на себе подольше бодрыми звуками, которые пока еще мало похожи на слова.

— Конечно, девочка отстает в развитии от сверстников, скорее всего, тут играет свою роль и ее синдром, — говорит в доме ребенка. — И было бы замечательно, если бы у Эвелины появилась

любящая семья: родители, а может быть братья и сестры, за которыми она могла бы тянуться, которые помогут ей развиваться и будут ее поддерживать.

Как и любому другому ребенку, девочке нужно много внимания и много заботы.

— Эвелина у нас была уникальной пациенткой, — рассказывает врач-педиатр Ольга Карпова, заведующая пульмонологическим отделением ДРКБ. — На моей памяти ей единственной из всех наших маленьких пациентов потребовалась вентиляция легких с помощью высокопоточного кислорода.

По словам доктора, у детей с синдромом Дауна часто случаются проблемы с дыханием из-за свойственной им мышечной слабости. Но уже с апреля этого года Эвелина Чекалина дышит самостоятельно. Кислородный концентратор ей больше не нужен. Ей нужно другое.

Мы решили рассказать вам об Эвелине именно в последние дни уходящего года, когда все словно замерло в ожидании новых хороших событий. Вдруг о девочке узнают ее будущие мама и папа? Вдруг случится чудо и малышка из Казани обретет семью?

Наталья Волкова,
корреспондент Русфонда

Из свежей почты

Мансур Сарсенбаев, 15 лет, детский церебральный паралич, требуется лечение. 128 023 руб.

Внимание! Цена лечения 241 023 руб.

Сеть мини-маркетов Parle Market внесла 43 433 руб.

Компания, пожелавшая остаться неизвестной, еще 46 567 руб. Телезрители ГТРК «Лотос» собрали 23 тыс. руб.

Сын с первых месяцев отставал в развитии, в год мог только сидеть в подушках, ему диагностировали ДЦП. Лишь к девяти годам Мансур научился ходить с тростью, но вскоре у него колени перестали разгибаться, произошел подвывих тазобедренного сустава. Ему провели три операции, теперь сын стоит и ходит, но только с опорой. Учится по обычной школьной программе, но мышцы еще скованны, есть проблемы с речью. Я обратилась в Институт медтехнологий (ИМТ, Москва), и Мансура готовы взять на лечение. Но оплатить его я не в силах, одна воспитываю двоих детей, живем на пенсию и пособие. Алия Абдуашева, Астраханская область

Невролог ИМТ Елена Малахова (Москва): «Мансур нуждается в госпитализации. Нужно скорректировать тонус мышц, улучшить моторику рук, увеличить объем движений, развить координацию, равновесие и речь».

Лица Конева, 6 месяцев, деформация черепа, требуется лечение специальными шлемами-ортезами. 154 320 руб.

Внимание! Цена лечения 202 320 руб. Компания, пожелавшая остаться неизвестной, внесла 30 тыс. руб.

Телезрители ГТРК «Нижний Новгород» собрали 18 тыс. руб.

У Лизы с рождения была заметна неровность черепа: на затылке справа вмятина, лоб слева уплощен. Столичные врачи сказали, что форму черепа можно выровнять специальными ортопедическими шлемами. Лечение надо начать как можно раньше, пока кости еще пластичные и поддаются коррекции. Но оплатить изготовление шлемов мы не можем — их стоимость для нас неподъемна, в семье трое детей. Пожалуйста, помогите! Юлия Конева, Нижегородская область

Руководитель Центра челюстно-лицевой хирургии Виталий Рогинский (Москва): «Лизе необходима коррекция черепа при помощи крахмальных ортезов (шлемов). В результате лечения голова девочки приобретет анатомически правильную форму».

Никита Пеньков, 15 лет, несовершенный остеогенез, требуется курсовое лечение. 144 638 руб.

Внимание! Цена лечения 550 638 руб. Компания, пожелавшая остаться неизвестной, внесла 380 тыс. руб.

Телезрители ГТРК «Курск» собрали 26 тыс. руб.

Сына уже много лет лечат в клинике Глобал Медикал Систем в Москве при поддержке Русфонда. Спасибо за помощь! У Никиты несовершенный остеогенез — хрупкие кости, он перенес множество переломов. Лечение помогло, но по мере роста сына нагрузка увеличивалась и случались все новые переломы, сложные, со смещением. Никиту оперировали, кости укрепили раздвижными стержнями. Сейчас сын в помещении уже ходит самостоятельно, на улице — с ходунками. Лечение необходимо продолжать, иначе плотность костей снизится, и они вновь начнут ломаться. Прошу, не оставляйте нас! Светлана Пенькова, Курская область

Педиатр Центра врожденной патологии клиники Глобал Медикал Систем (GMS Clinic, Москва) Татьяна Хасанова: «Для сохранения достигнутых результатов лечения надо продолжить терапию бифосфонатами в сочетании с физической реабилитацией под наблюдением наших специалистов».

Иван Тихонов, 14 лет, деформация стоп, требуется хирургическое лечение. 149 520 руб.

Внимание! Цена лечения 498 520 руб. Компания, пожелавшая остаться неизвестной, внесла 320 тыс. руб.

Телезрители ГТРК «Кубань» собрали 29 тыс. руб.

Ваня поздно встал на ноги, пошатываясь, ходил неуверенно, часто падал. В десять лет стопы у него начали подворачиваться, ходить стало больно, появились кровяные мозоли. Мы обратились к Максиму Вавилову, ортопеду из Ярославля, который давно и успешно лечит детей с подобными проблемами. Он берет за лечение сына операцию, но оплатить ее у меня нет возможности: я одна воспитываю двоих сыновей. Помогите! Ксения Тихонова, Красноярский край

Травматолог-ортопед ООО «Клиника Константа» Максим Вавилов (Ярославль): «У Ивана врожденная нервногенная плоско-вальгусная деформация стоп. Мы проведем ему операцию, которая позволит устранить деформацию и болевой синдром, в результате мальчик сможет нормально ходить».

Реквизиты для помощи есть в фонде. Возможны электронные пожертвования (подробности на rusfond.ru).

Почта за неделю 22.12.23 — 28.12.23

получено писем — 58
принято в работу — 43
отправлено в Минздрав РФ — 1
получено ответов из Минздрава РФ — 0

все сюжеты
rusfond.ru/pomogite; rusfond.ru/minzdrav

О РУСФОНДЕ

Русфонд (Российский фонд помощи) создан осенью 1996 года для помощи авторам отчаянных писем в „Ъ“. Проверив письма, мы размещаем их в „Ъ“, на сайтах rusfond.ru, kommersant.ru, в эфире телеканала «Россия 1» и радио «Вера», в социальных сетях, а также в 139 печатных, телевизионных и интернет-СМИ. Возможны переводы с банковских карт, электронной наличностью и SMS-сообщением, в том числе из-за рубежа (подробности на rusfond.ru). Мы просто помогаем вам помогать. Всего собрано свыше 20,106 млрд руб. В 2023 году (на 28 декабря) собрано 1 524 926 764 руб., помощь получили 2123 ребенка. Русфонд — лауреат национальной премии «Серебряный лучник» за 2000 год, входит в реестр СО НКО — исполнителей общественно полезных услуг. В январе 2022 года Русфонд выиграл президентский грант на организацию поиска доноров костного мозга для 200 больных, в декабре Национальный РДКМ получил грант в конкурсе «Москва — добрый город» на привлечение москвичей в регистр. А в январе 2023 года Русфонд — президентский грант на включение в Национальный РДКМ 15 тыс. добровольцев. Президент Русфонда Лев Амбиндер — лауреат Государственной премии РФ.

Адрес фонда: 125315, г. Москва, а/я 110; rusfond.ru; e-mail: rusfond@rusfond.ru
Приложения для айфона и андроида rusfond.ru/app
Телефон: 8-800-250-75-25 (звонок по России бесплатный), 8 (495) 926-35-63 с 10:00 до 20:00